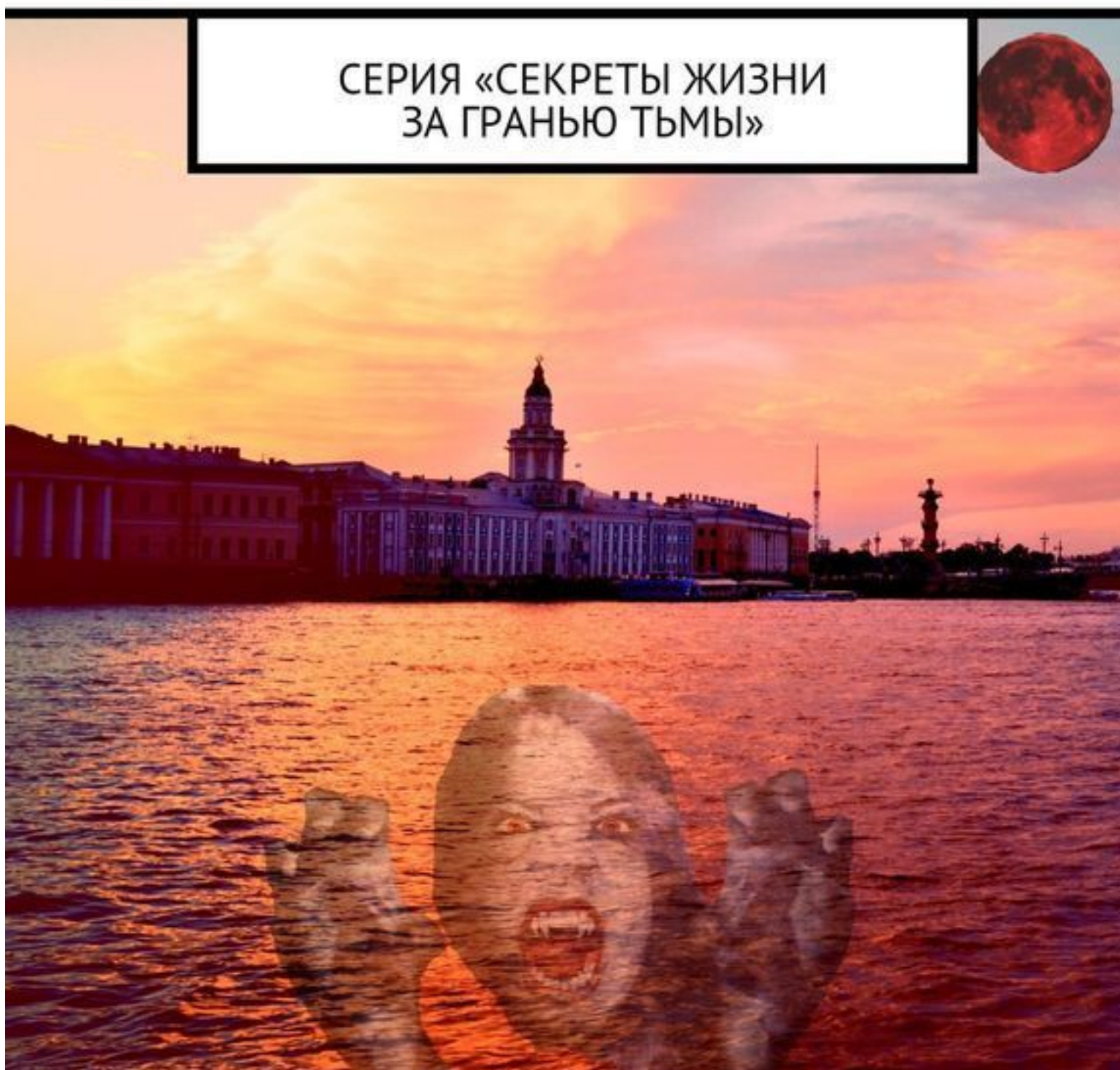

ВИКТОР ВЕРЖБИЦКИЙ

Кровавый дурман

СЕРИЯ «СЕКРЕТЫ ЖИЗНИ
ЗА ГРАНЬЮ ТЬМЫ»

Виктор Вержбицкий

**Кровавый дурман. Серия
«Секреты жизни за гранью тьмы»**

«Издательские решения»

Вержбицкий В. А.

Кровавый дурман. Серия «Секреты жизни за гранью тьмы» /
В. А. Вержбицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830479-8

Книга «Кровавый дурман» является прямым продолжением книги «Ветер полуночных снов». Вампирская сага продолжается... После своего обращения Олег Чумаков нигде не может чувствовать себя в безопасности. За ним по пятам следует отвергнутая возлюбленная, которая из мести превратила его в монстра. Тёмный мир приносит в его жизнь массу открытий и новых возможностей. Призраки, вампиры, оборотни и ведьмы — лишь малая часть его новых знакомых в этой мрачной и неизведанной вселенной. Приключения ждут...

ISBN 978-5-44-830479-8

© Вержбицкий В. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие от автора	6
Пролог: новый пациент	7
Глава 1: больничные будни	10
Глава 2: смерть за жизнь	13
Глава 3: побег	17
Глава 4: метаморфоза	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кровавый дурман
Серия «Секреты жизни за гранью тьмы»
Виктор Вержбицкий

© Виктор Вержбицкий, 2016

© Виктор Вержбицкий, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-0479-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от автора

Общеизвестно, что люди обычно страдают многочисленными маниями и фобиями... Их очень много скрывается под наружным обликом личности. Находясь в обществе других людей, обычный среднестатистический человек старается не выделяться из общей массы других...

Одним из самых распространённых страхов является боязнь находиться под пристальным вниманием толпы. В обществе привыкли каждый день надевать маски, натягивать улыбки и изображать реакции, что постоянно происходит при многочисленных ежедневных контактах людей на работе и на улице.

А что же будет, если кто-нибудь из вас вдруг станет вынужден сбросить свою маску и окажется совершенно непонятым и отвергнутым в вашем «фальшивом» обществе?

Главный герой моей книги был обречён сильно выделяться среди других людей. Он стал именно тем, в кого так боялся превратиться... Его отвергнутая любовь будет следовать за ним по пятам, и кто знает, что у неё на уме...

Книга представляет собой страшную повесть, в связи с чем, автор не рекомендует её к прочтению людям со слабой психикой и страдающим душевными расстройствами. В ней присутствуют сцены насилия, смерти, а также сексуальные сцены, будьте готовы...

Автор книги от всей души желает вам приятного прочтения!

Пролог: новый пациент

Идёт две тысячи второй год, и на дворе стоит морозный февраль. Улицы города Ростова-на-Дону покрыты снежными сугробами, проходит первая половина дня...

Перед массивным серым зданием больницы останавливается машина скорой помощи. Из неё быстро выпрыгивают врачи в светло-синей и салатовой форме. Они распахивают задние двери фургона и тащат носилки к широким дверям больницы.

На носилках лежит молодой парень, лет примерно под восемнадцать, и тяжело дышит, прихрипывая от своих мучений. Медбрат, идущий рядом, периодически шлёпал его по лицу, чтобы тот не отключался...

– У нас тяжёлый пациент! Быстро найдите койку в реанимации! – сурово прокричал в трубку старший врач ординатор.

– Конечно, конечно! Сейчас всё будет! – суетливо ответила ему медсестра.

Врачи спешно переложили больного на длинную больничную каталку, а затем с шумом затащили её в грузовой лифт. Старые петли лифта с гулом вращались, поднимая их на шестой этаж больницы, где была расположена реанимация.

Два медбрата подпирали двойные двери в помещение, пока тяжёлую каталку с пациентом двигали к реанимационной койке.

Парня спешно выгрузили на неё, после чего врачи принялись быстро обследовать ново-прибывшего:

– Он весь бледный, Лариса! Возьми у него крови на анализ, понадобится переливание! – решительно скомандовал медсестре старший ординатор – Валентин Михайлович Спиридонов.

– Пальцы приходится жать, как эспандер, у него почему-то мало крови в организме! – пожаловалась ему медсестра.

Медсестра – Лариса Витальевна Погуляй, кое-как набрала достаточно крови для определения группы пациента и удалилась в лабораторию. Врач Спиридонов остался с больным и распорядился бригадой медиков:

– Пульс мальчика падает! Он теряет сознание... Делайте ему разряд! – громким нервным голосом скомандовал им врач.

Медики сняли верхнюю одежду с больного и подкатили к койке передвижную тумбочку с электрическими дефибрилляторами. Они потёрли проводники друг об друга, после чего выпустили разряд на грудную клетку юноши. Потом ещё раз. И ещё...

Парень раскрыл округлившиеся от шока глаза, которые стали бегать в бешеном блеске по лицам врачей, после чего он хриплым голосом произнёс странную фразу:

– Кхх! Кх! Где я...?! Куда вы меня привезли...?! Лучше, убейте меня...! Не хочу жить... – эта фраза пациента поразила врачей.

Из группы медиков взял голос один из прибывшей на вызов бригады медбрат:

– Не говори глупости, пацан! Вон, какой ты ещё молодой! За тебя сильно переживают твои друзья и тот батюшка, который звонил нам...

– О-о-ох...! Отец Афанасий...? Как же я не хочу, чтобы он увидел меня в таком виде... – прохрипел ему в ответ Олег Чумаков.

Беспомощно повиснув на каталке, он болезненно закатил глаза и потерял сознание...

К его рукам с обеих сторон подсоединили трубки, ведущие к капельницам. С правой стороны, ему в вены заливалась кровь из пакета, а с левой, врачи вливали в Олега физраствор для лечения его «мнимой» малярии.

Олег Чумаков лежал в отключке в реанимации, до середины следующего дня... В его палату не пускали посетителей, только припасы, которые передавал ему отец Афанасий, врачи складывали рядом с койкой больного на тумбочке.

В отделе реанимации был полумрак. Тёмно-зелёные шторы закрывали широкие больничные окна. Олег Чумаков периодически ощущал сильные приступы голода и жадно поедал все принесённые гостинцы. Его состояние можно было сравнить с заражением вирусом...

Парня то и дело бросало в жар, то он чувствовал, как его сильно морозит... Время от времени ему хотелось вырвать съеденную еду...

На третий день его пребывания в реанимации, Олега перевели в общую палату для больных, поскольку его состояние улучшалось, что происходило, несмотря на резкие доводы медсестры – об его плохих анализах крови, с заниженным уровнем гемоглобина.

Днём его приехал навестить отец Афанасий и присел рядом с Олегом на соседнюю койку. Он с сочувствием смотрел на его побледневшее за эти дни лицо и на тёмные круги под глазами, появившиеся у парня от истощения. Вены на руках Олега надулись и приняли синеватый оттенок...

– Ну, как ты тут Олежка? Повезло, что на смерть не замёрз... Прележал ты в обмороке где-то с полчаса, пока мы тебя со двора не подобрали... – с горечью в голосе, вспоминал священник.

– Надо бы мне опять уехать... В монастырь или на каторгу в Сибирь, только бы подальше отсюда... – странно ответил ему парень.

– Зачем? Что тебя так испугало в Ростове, что ты решил отказаться от своей мечты играть в футбольном клубе? Может, поделишься со мной?

– Отец Афанасий, вы можете подумать, что я несу бред из-за какой-то лихорадки, но моя умершая подруга, про которую я вам рассказывал, опять вернулась...

– Ты сейчас говоришь про свою возлюбленную Лизавету? Но, разве Господь не сжёг её при свете дня, если она являлась порождением тёмных сил, как ты мне тогда объяснял?

– Я не знаю! Я знаю только то, что видел – это была она! И она явилась прямо на мой день рождения, она поджидала меня...

Отец Афанасий нахмурил брови, затем ненадолго ушёл в свои мысли... После этого он снова обратился к Олегу:

– Тогда, может быть, нам следует обратиться в милицию? Пускай они приставят к тебе охрану...

– Это не поможет! Они всё будут мертвы, ты бы видел, как лихо она справляется даже с вооружёнными охотниками на вампиров!

– Олег, а ты уверен, что твоя подруга и в самом деле вампир? – с сомнением спросил он. – Быть может, она просто человек, которая видится тебе в образе порождения Сатаны... Ты же сам рассказывал мне, как она соблазняла тебя плотскими утехами. Да и целая, невредимая она предстала пред тобой...

– Давайте больше не будем поднимать этот разговор. Я знаю, что она такое! И пока мне не ясно, чего она хочет от меня... Может быть, ей нравится медленно убивать меня, и она хочет понемногу выпивать из меня кровь, но не досуха...

– Но, ты всё ещё ощущаешь себя как человек, создание божие?

– Пока что да! Но мне многое стало противно, даже на солнце смотреть уже неприятно...

– Ну, Олег, с такой проблемой сталкиваются многие из людей... Прямой взгляд на солнечный круг редко кто выдерживает. Доктор сказал, что тебе надо будет ещё полежать здесь пару недель, прокапаться да подлечиться... А потом, ты снова повеселеешь, поедешь на стадион и вновь обретёшь свой смысл бытия... Мы вычислим эту твою Лизу Данилову, а то мало ли... Быть может, она вколола тебе какой-то яд или пытается опоить тебя наркотиками... Обещаю тебе, что вся наша ростовская епархия её к тебе не подпустит!

– Буду надеяться, отец Афанасий, – вяло буркнул ему Олег Чумаков.

Священник закончил свой визит к больному, после чего отправился в свой кафедральный собор, чтобы вновь проводить службы...

Парень же остался лежать в кровати, стараясь каким-нибудь невероятным образом уснуть и набираться сил...

На улицах Ростова-на-Дону уже сгущались сумерки...

Глава 1: больничные будни

Наступила глубокая ночь... Снаружи больницы стоял мороз, а февраль уже подходил к концу, что становилось заметно по таявшему на улицах снегу, придававшему наружному окружению грязную и неприглядную обстановку.

Олег Чумаков беспокойно ворочался на своей больничной койке, с усилием пытаясь заснуть, но безуспешно... С его лица и со спины градом лился пот. Перед глазами у него проносились расплывчатые и непонятные образы...

В его лихорадочном бреде виделись необычайные картины, в странах, где парень никогда не бывал. Какие-то люди в бардовых балахонах заходили в древнюю постройку, очень сильно напоминавшую античный храм. Их лица были сокрыты под тенью капюшонов.

Периодически Олегу казалось, что он спит и видит сон, но палата вокруг него никуда не пропадала, как назло, запирая его в этом унылом месте...

Дёсны парня начали мучить его жжением, доставляя ему сильные чувства дискомфорта. У Олега было ощущение, что его зубы норовились выпасть наружу, высвобождая свободное место для новых, здоровых зубов...

По позвоночнику Олега Чумакова била судорога, до такой степени невыносимо, что ему вдруг резко захотелось встать с кровати и пройтись, подышать воздухом...

Он постарался подняться с койки, не доставляя сильного неудобства своим соседям по палате, затем парень медленно подошёл к окну, оперевшись руками на подоконник.

Олег смотрел на синее пространство над горизонтом, где-то далеко приближался рассвет... Улицы города были почти пустыми, кое-где редко проезжали автомобили и мусоровозы. Необычными казались только две странные жёлтые точки, взявшиеся неизвестно откуда на фоне окна...

Олег Чумаков пригляделся к ним и начал замечать овал головы вокруг двух горящих янтарных огней. По его позвоночнику прошёл озноб испуга, и парень решил кое-что проверить, дёрнувшись в сторону...

Силуэт с блестящими глазами тоже дёрнулся. Он подвигал левой рукой, силуэт повторил за ним то же движение.

Олег Чумаков обернулся назад, надеясь обнаружить свет, идущий из больничного коридора, который отражал от его глаз такой пугающий и странный эффект. Но, ничего подобного за стеклом дверей не оказалось...

Где-то далеко горел свет из вестибюли, что было заметно по слабому мерцанию в дверном стекле палаты, но он вряд ли был бы достаточной силы, чтобы отразиться от окна, где стоял парень.

Он повернулся обратно к окну и был шокирован увиденной картиной... Вместо своего отражения, Олег увидел парящую за больничным окном Лизетту Вестардо.

Она словно бы парила в воздухе, напротив него, и пронзала Олега своим взглядом до глубины души. Её длинные светлые волосы развивались на ветру, руками она дотронулась до окна, вызывая противный скрежет по оконному стеклу.

Олег Чумаков не мог оторвать от неё глаз, как будто находился под воздействием какого-то хитрого транса...

– Нет! Это не может быть правдой! – с отчаянием, подумал он.

Олегу никогда не доводилось видеть Лизу настолько независимой от земного притяжения, что вызывало у него ощущение, будто перед ним скорее видение, чем настоящая Лиза Вестардо...

Она стала хищно облизывать свои губы, обнажив перед парнем свои белые и острые клыки. Глаза вампириши горели радостью торжествующего охотника, наконец загнавшего свою добычу в ловушку...

Олег Чумаков собрался с мыслями, закрыв глаза, затем прикрыл своё лицо ладонями, настойчиво нащёптывая про себя:

– Отче наш, иже еси ты на небеси... Тебя здесь нет! Убирайся прочь! – настойчиво бормотал парень.

Медленно открыв глаза, он с облегчением заметил, что навязчивый образ вампириши исчез в окне...

Синеющее пространство над деревьями начало светлеть. Парню захотелось вернуться в койку, но перед этим он жадно осушил стакан с минеральной водой.

Покрасневшие от бессонницы веки наконец опустились на глаза. Олегу Чумакову удалось хотя бы на несколько часов погрузиться в объятия сна...

Утром Олег вяло жевал больничную баланду, которую ему выдали в столовой. Парень сидел один за круглым столиком, мимо него туда-сюда ходили люди, чтобы получить свою порцию завтрака.

Рядом с окном сидела пожилая женщина и допивала свой чай. На столе у неё лежала газета с кроссвордами, а рядом лежал карандаш. Она внимательно вычитывала загадку над очередными белыми квадратами слова, в то время, как за другим столиком сидела семья из трёх человек.

Старший из них – мужчина, лет под сорок, рассказывал своей жене, брюнетке, о том, что Россия должна заниматься борьбой с международным терроризмом:

– Посмотри вон на Америку! Там в сентябре взорвали нехилую часть Нью-Йорка! А у нас тут, в Чечне сидят волчары и ждут, как бы нам здесь что-нибудь взорвать... Правильно всё делает Буш! Молодец он, умный мужик! Так их и надо всех, по всему миру гонять... – воодушевлённо разглагольствовал мужчина, судя по виду, не мало прослуживший в каких-то воинских частях.

Рядом с ним и его женой сидела девочка, лет девяти, и пыталась есть гречневую кашу, не вникая особо в разговоры родителей.

Олег Чумаков начал чувствовать себя странно, смотря на неё... Ему показалась очень аппетитной кожа этой молодой и миленькой девочки. Её маленькие пальчики, держащие в ручках ложку, показались ему такими вкусными и притягательными...

Рот Олега начал наполняться слюной, ему вдруг сильно захотелось откусить от неё кусочек, хотя бы один пальчик, хоть немножко подержать их у себя во рту...

Через некоторое время, родители девочки обратили на парня свои взоры, что заставило его немедленно встать из-за стола и направиться к выходу из столовой...

– Что же со мной происходит?! – беспокоило думал он про себя.

Длинный день в больнице обещал быть скучным, заставляя Олега Чумакова искать способы убить время...

Он подумал, что сейчас, возможно, пора просить старшую медсестру о его досрочной выписке из больницы, потому, что среди такого большого количества людей парень чувствовал себя не в своей тарелке...

– Не могу ничего для тебя сделать! – упёрто отвечала ему Лариса Витальевна.

– Но мне уже намного лучше! Я могу самостоятельно отправиться домой! Или хотя бы перевестись на дневной стационар... – разгорячённо спорил с ней Олег.

– Хмм... Такие вопросы, к сожалению, тут решаю не я! Тебе надо встретиться с твоим лечащим врачом – Валентином Михайловичем Спиридоновым... Я могу лишь записать тебя на анализы, утром сдашь кровь и мочу, кровь из вены можешь пойти сейчас... Если анализы будут хорошими, поговоришь с доктором о дневном стационаре...

Олег Чумаков стоял в очереди перед процедурным кабинетом, где лаборанты больницы принимали кровь из вены...

В руках он держал бумажку со своим направлением. Когда подошла его очередь, он сел в кабинете на стул, выставив руку вперёд. Толстая медсестра обмотала его руку резиновым жгутом, что вызывало у парня неприятное ощущение. Затем, игла ловко вонзилась в вену, и тёмная кровь полилась через трубку...

Олег всем своим телом ощущал исходящее тепло от сидевшей рядом с ним упитанной медсестры. Ему даже показалось, что он слышит, как отстукивает внутри неё пульс кровотока. Стук сердца женщины казался ему всё сильнее и громче...

Это наваждение прекратилось со словами:

– Ну вот, всё! Можешь вставать, придержи ватой ранку и позови следующего! – бойко подгоняла его толстая медсестра.

Парень поднялся со стула, направившись прочь из процедурного кабинета, всё больше обеспокоенный своим теперешним состоянием...

– Что за таинственная болезнь так изменила меня?! – беспокойно размышлял Олег Чумаков.

Внутренний голос подсказывал ему, что к его болезни была напрямую причастна Лизетта Вестардо...

Дальнейшую часть дня в больнице Олег проводил, сначала в комнате отдыха, наблюдая с другими пациентами различные телепередачи по «РТР», после чего он вечером отужинал в столовой, жадно поедая, казалось бы, безвкусную больничную еду. На ужин ему подали тарелку риса с салником и стакан кефира.

Конец четвёртого дня в больнице Олег Чумаков проводил в своей койке, стараясь наглухо зарыться под одеяло. Он не вникал в разговоры соседствующих по палате пациентов, которые иногда обеспокоенно поглядывали на него. Все его мысли сейчас сосредоточились на том, что ему необходимо как можно быстрее бежать прочь из больницы...

Приближалась ночь...

Глава 2: смерть за жизнь

Всё окружающее пространство было в едком серо-бардовом тумане... Медленно, но всё яснее, взору открывалось помещение, в котором стояли множественные фигуры в балахонах и напевали мантры на неизвестном языке.

Постепенно начали проясняться очертания самого помещения: длинный прямоугольный зал с узкими окнами, и высокие колонны располагались вдоль стен.

В передней его части стояла толпа людей в бардовых балахонах и готовилась к какому-то торжеству... В воздухе витало ощущение глубокой древности, как будто всё происходит не здесь и не сейчас, а когда-то очень давно...

В центре толпы находилась каменная плита, на которой лежала обнажённая молодая женщина, возрастом чуть за двадцать. Она была насильно привязана к плите верёвками, за руки и за ноги, и на её лице читались: беспокойство и страх...

Одна из фигур, стоящая чуть ближе к ней, вскинула руки кверху, завопив своим собратям в религиозном экстазе:

– Услышь нас, великая богиня Тиамат! Мы прославляем имя твоё! Мы ждём царствие твоё! – воодушевлённо восклицала фигура.

– Тиамат! Мать ночи! Мы – твои дети, услышь нас! – вторил ему хор голосов из толпы.

– Прими же, сейчас, от нас эту жертву! Её молодость, её жизнь, её кровь! – продолжала восклицать фигура в религиозном экстазе.

Жрец подошёл к испуганной пленнице и достал из-за пояса ритуальный кинжал, схватив затем несчастную за длинные тёмные волосы. Другой рукой он рассёк ей шею, после чего девушка с хрипом начала терять сознание...

Другие фигуры в капюшонах стали поочерёдно подходить к пленнице, подставляя золотые кубки под стекающую струйку крови, полившуюся из горла девушки.

Им хватило крови где-то на десять кубков, после чего они одновременно поднесли их к губам и принялись выпивать из них кровь...

В воздухе проскользнуло ощущение ледяного ужаса, как будто раздался ветер из глубин теней... Когда они закончили осушать свои кубки, возникло пугающее ощущение, что их взоры устремились прямо на наблюдателя...

Глаза жрецов богини тьмы, кроваво-красные, смотрели с торжествующей злобностью, требовательно и надменно. Фигура, державшая в руке кинжал, указала пальцем на Олега Чумакова и молвила:

– Теперь ты... Твоя очередь! Тьма требует жертву!

Олег Чумаков вскочил на больничной койке, со лба у него стекал холодный пот...

Он протёр глаза, пытаясь убедиться, что вновь находится в своей палате, и все эти жуткие фигуры исчезли. Вокруг него не было никого нового, только всё те же пациенты, соседствующие рядом с ним...

За окном из-за туч пробивался рассвет... Парня накрыло сильное ощущение жажды, и он мигом наполнил свой пластиковый стакан минеральной водой, после чего залпом проглотил его досуха.

После этого, он вроде бы ощутил небольшое облегчение...

– Что это были за люди?! – нервно размышлял Олег Чумаков.

– И люди ли это были вообще?! Кто знает, может быть, это были какие-то сатанисты древности или вампиры...? Что же им нужно от меня?! – в голове у парня судорожно сменялись мысли.

Пятый день в больнице для него проходил всё более мучительно...

Утренняя сдача анализов происходила у Олега в предобморочном состоянии. Затем, опять невкусный больничный завтрак в столовой, от которого его стало рвать в туалете.

Сегодня его должен был навестить отец Афанасий, и парню очень не хотелось показываться священнику в таком ужасном состоянии...

Олег уже должен был идти на поправку, но вместо этого, загадочная болезнь как будто пожирает его изнутри... Если выяснится, что анализы покажут плохие результаты, он может ещё надолго застрять здесь... Этого нужно любой ценой избежать, пока Олег Чумаков понемногу не сошёл с ума...

Где-то в полдень, он встретил отца Афанасия, лёжа в своей койке, весь бледный, с тёмными кругами под глазами. Глаза Олега излучали нездоровый блеск. Отец Афанасий с сочувствием посмотрел на него, после чего спросил:

– Ну, как твоё здоровечко, Олежка? Что-то ты совсем поплохел...

– Всё нормально, уже выздоравливаю! – ненатурально и с натянутой улыбкой, ответил он священнику.

– Ты конечно на меня не сердись, так то оно будет лучше... Я думаю, тебе предстоит ещё подольше полежать здесь... Я вижу, что больничная еда тебя не особо радует, вот, я принёс тебе апельсинчиков да яблочек... – заботливо показал ему отец Афанасий.

– Большое спас-сибо! А что там, снаружи, отец?! Расскажите мне всё! – нервным голосом попросил Чумаков.

– Погода уже почти весенняя... Мы с отцом Филиппом ездим по детским приютам, помогаем сироткам, чем можем. Люди нынче стали более душевными и охотливыми на благотворительность. Отец Филипп волнуется за тебя и очень переживает! Он очень привязался к тебе, с тех пор, как ты прожил у него больше года под стенами монастыря...

– Меня уже начинают посещать видения, в которых я вижу странные места и события прошлого...

– И они появились именно сейчас, когда ты лежишь в больнице? Возможно, это просто воспалённое болезнью воображение... Не переживай, Олег! Они сами собой пройдут, когда ты выздоровеешь... – старался успокоить его священник и положил Олегу руку на плечо.

Их беседа подошла к концу, Афанасий отправился к себе домой, а Олег Чумаков стал гулять по коридорам этажа больницы...

Болезненный вид парня пугал других пациентов, а маленькие дети шарались от него...

Мальчик, лет шести, шедший за руку со своей мамой в детскую комнату, показал на Олега пальцем и насмешливо выкрикнул:

– Мам, смотри! Это зомби?! Тут что, рядом есть кладбище?!

– Не говори глупости, Сашка! Это просто больной мальчик! – сурово ответила ему мать.

Лёгкие Олега Чумакова сводило от боли, всё внутри него начинало гореть и пульсировать. Ему очень сильно хотелось чего-то, организм требовал – ДАЙ МНЕ ЭТО! Насыть меня этим, иначе я буду убивать тебя изнутри!

– Что же мне делать?! – панически думал он про себя. – Если я стану таким же, как эти твари, то я буду винить себя каждую ночь, за каждую пролитую кровь... С другой стороны, если я просто тут лягу и подохну, то эта стерва – Лиза Вестардо, победит и будет долго насмехаться надо мной, как я умер здесь, в туалете, в луже из собственной блевотни... Тут, в больнице, должен быть собственный банк крови, мне нужно как-то добраться до него...

Олег решил, что стащит ключи из вестибюльной стойки, когда медсёстры пойдут обедать, а потом возьмёт себе несколько пакетов крови из хранилища.

В полпятого вечера, за стойкой и правда было пусто... Медсёстры пошли ужинать примерно в то же время, что и пациенты.

Олег Чумаков быстро перепрыгнул через бортик и взял ключ под номером «312», днём он выяснил, что именно за этой дверью находится хранилище.

Озираясь по сторонам, парень сиганул обратно через стойку и неуклюже побежал по больничному коридору...

Оказавшись возле заветной двери, он нервно огляделся по сторонам, подбирая удачный момент, когда в коридоре окажется пусто...

Щёлкнул скрипучий дверной замок, и Олег Чумаков пробрался внутрь хранилища, закрыв за собой дверь с обратной стороны.

Внутри повеяло сильным холодом, ведь в хранилище работала система охлаждения. В узеньком помещении стояли в ряд металлические стойки, на которых висели аккуратно разложенные пакеты с донорской кровью.

Сверху, над стойками на стенах были приклеены бумажки с обозначениями групп крови: «Первая (+, -)», «Вторая (+, -)», «Третья (+, -)» и т. д.

Олег постарался подобрать кровь с такой же группой, как и у него, и схватил в руки пакет с нужной третьей положительной группой крови.

Он открыл клапан трубки и принялся жадно всасывать содержимое...

Во рту ощутился вкус чего-то сладкого и очень приятного, Олегу Чумакову на некоторое время показалось, будто мир заиграл приятными красками...

Он полностью осушил один пакет донорской крови и присел на пол, следя внимательно за своими ощущениями...

Неожиданно, внутри живота Олега раздался сильный спазм. Парня скривило пополам от вырывавшейся наружу жидкости...

Из рта Олега Чумакова вся выпитая кровь вырвалась на пол. После этого, он печально разглядел, что наблевал на полу хранилища целую лужу крови... Ему она не помогла, донорская кровь не подходит...

– В чём же тогда смысл?! Кровь должна сразу же поглощаться вампиром?!

Олегу Чумакову не давала покоя одна загадочная фраза, которую ему во сне сказал жрец Тиамат: «Тьма требует жертву!»...

Так значит, ему придётся убить, чтобы жить, или умереть, третьего не дано...

Нужно было что-то придумать, и срочно! Ему определённо придётся бежать из больницы. Здесь Олегу негде было спрятаться... Но ему сначала придётся кем-нибудь пожертвовать... Кем же?!

Олег Чумаков вспомнил, что видел рядом с кабинетом одного из ординаторов прирученного кота, которого подкармливали врачи и пациенты. Его кличкой вроде-бы была – Пушок.

Олег, крадучись, прикрыл за собой двери донорского хранилища, не запирая их на ключ, после чего направился напрямик в столовую...

В углу, около стойки он заметил пушистого, серого с пятнами кота, который жадно пожирал рыбные консервы из пластиковой миски.

Парень быстро подошёл к Пушку и, взяв того в руки, направился к выходу из столовой.

– Ты куда его понёс?! Не видишь что-ли, он ест?! – сердито окликнула Олега упитанная повариха.

– Его врач просил принести в кабинет, вроде как, кот захворал... Ему хотят дать специальные кошачьи таблетки... – спокойным голосом ответил он поварихе.

Кот недовольно сопротивлялся, царапался, но Олег всё-таки дотащил того до дверей хранилища, затем они вместе скрылись за стальной дверью...

Измученный Олег запер двери на ключ изнутри. Кот смотрел на него с недоверием и отчаянием.

– М-а-а-у! – испуганно и растерянно кричал ему кот.

– Прости меня, Пушок! Но иначе нельзя... – ответил ему Олег Чумаков и пустил скорбную слезу. Она сразу же начала примерзать к его щеке, оставляя на лице парня длинный след...

Он отчаянно набросился на кота и свернул ему шею руками. В помещении слышался негромкий хруст, и Олег Чумаков вонзил свои зубы в шерсть Пушка, рядом с шеей животного...

Во рту ощутился неприятный вкус меха, но, наконец, полилась драгоценная кровь... Она начала вступать в реакцию с собственной жидкостью внутри тела парня...

Кровь Олега Чумакова закипела изнутри... Даже в ледяном помещении хранилища ощутилось приятное тепло. Он жадно высасывал каждую каплю крови из тела животного, грубо выжимая её...

Завершив своё зловещее действие, Олег Чумаков бросил на пол измученное мёртвое тельце, прямо в ту самую лужу крови, которую он наблевал десять минут назад.

Парень с отвращением выплёвывал попавшую в его рот шерсть, иногда доставая её руками... После этого, он начал следить за своими ощущениями... Тело наливалось силой и здоровьем, внутри организма продолжали происходить какие-то реакции, как будто он пока ещё куколка и ожидает превращения в бабочку...

Где-то на дне своего желудка он почувствовал зловещий позыв: «ЕЩЁ!». Он ещё не насытился полностью.

Надо было скорее бежать отсюда... Его сегодняшние подвиги завтра непременно станут заметны.

Приближалась ночь, и Олегу нужно было думать, как ему действовать дальше...

Глава 3: побег

Часы, висевшие на стене вестибюли, только что отбили полночь. Все пациенты больницы уже видели сны в своих палатах...

Лишь один из них судорожно шевелился, доставая свои вещи из тумбочки. Пробегая мимо одной из соседних палат, Олег Чумаков прихватил там для себя удобный рюкзак, который он на днях заметил у одного из пациентов.

В темноте зрение парня чудесным образом изменилось... Он мог различать очертания всех предметов, даже в полностью закрытой от света комнате. А цветные вещи начали источать свой особенный запах, как будто всё вокруг было обмазано акварельной краской и каждый цвет имел свой собственный аромат...

Большая часть соседних на этаже палат была не тронута, поскольку ему не хотелось поднимать переполох, но сумочки медсестёр за стойкой стали объектами посещения ловких пальцев Олега Чумакова, облегчая на несколько сотен рублей.

Холода парень перестал ощущать совсем, а по всему его телу пульсировало странное тепло. Поэтому, Олег направился к выходу в своей обычной одежде и сером свитере, лишь нацепив на ноги зимнюю обувь.

Олег Чумаков с грустью обнаружил, что лифты на ночь отключали из диспетчерской больницы, поэтому ему пришлось прокрадываться по коридорам, мимо шныряющих ночных дежурных и редких сонных охранников.

Спустившись на второй этаж больницы, он принялся выискивать глазами окна, подходящие для побега наружу...

Из коридора парню показалось, что больше всего ему бы подошёл кабинет «205», так что он снова отправился на рейд ключей в вестибюль.

Сзади стойки, на стуле дремал медбрат. Олег очень тихо перебрался через стойку, заметив при этом, что при желании теперь стал способен бесшумно двигаться, как будто заглушая все издаваемые своим телом звуки.

Наконец-то, заветный ключ оказался у него в руке, но что-то заставило Олега притормозить и оглянуться на спящего медика.

Медбрат мирно спал на стуле в углу, создавая при этом соблазнительное тёплое излучение. Стук его сердца стало слышно всё более отчётливо, как будто Олег Чумаков даже слышал, как по венам мужчины движется кровоток...

Во рту у парня появился жадный позыв отведать человеческой крови, что привело к внешним изменениям на его лице... Глаза Олега Чумакова засияли хищным блеском, а клыки у него во рту начали удлиняться...

Но, тут его заставило остановиться одно тяжёлое воспоминание... Олег вспомнил свою знакомую – Татьяну, миленькую рыжую студентку, которую они вместе с Лизой подвозили на машине. В голове у него до сих пор раздавались её крики, когда его бывшая возлюбленная прокусила девушке горло своими зубами.

– Нет, не сегодня! Я не опущусь до её уровня! – размышлял он про себя.

Олег Чумаков с немалым усилием отвернулся от соблазнительного блюда, после чего так же бесшумно направился в кабинет «205»...

Когда парень распахнул двери и оказался внутри комнаты, он увидел перед собой большое широкое окно, но оно, к сожалению, было заклеено изнутри плотной утепляющей плёнкой.

Олег стал быстро срывать руками приклеенные ленты, чтобы расчистить для себя путь на свободу, но вдруг, он услышал сзади тихие приближающиеся шаги, и за спиной его окликнул возмущённый женский голос:

– Это что ещё за хулиганство?! Что здесь делает больной?! Почему мы не спим в палате?! – возмущённо обратился к нему женский силуэт медсестры.

Олег Чумаков виновато обернулся к заставшей его врасплох медсестре, пытаясь объяснить чем-нибудь свой странный поступок...

В дверях кабинета он различил красивую девушку в белом халате и больничном чепчике, с длинными светлыми волосами. Но, её лицо показалось Олегу странно знакомым, даже как-то пугающе знакомым...

Она ехидно улыбнулась ему, во все свои тридцать два зуба.

– Куда это ты собрался, Олегиус?! Тебя ещё никто не выписывал! Что, тесно стало в скучных помещениях больнички?! – насмешливо спросила у него Лизетта Вестардо.

– Ах ты тварь! Ну, и как же ты меня нашла?! – гневно бросил ей парень.

– Хи-хи-хих! Да очень просто! Ты же вроде как видел меня в отражении своей палаты, разве нет?! Сначала там был только мой дух... А теперь я полностью здесь! Я всегда смогу найти того, кого обратила... Хотя, я сначала не думала, что ты выберешь себе такую жизнь... Разве тебе не предпочтительней сдохнуть, чем опуститься до нашего с Марисом уровня?! – иронично заметила она.

– Моей вины здесь никакой нет! Это ты виновата в том, что я становлюсь таким! И ты мне за это заплатишь, за каждую забранную мною жизнь! – Глаза Олега Чумакова начали гневно блестеть.

– Ох, надо же, каков наглец! Ты видимо забыл, как ты предал и бросил меня?! Мы с тобой были семьёй, а ты оставил меня умирать, подставляя мою нежную кожу солнцу! И это ещё после всех благ, которыми я собиралась тебя одарить! После бурных ночей, проведённых со мной! Я хотела подарить тебе свою любовь и вечность, а ты оказался никчёмным мальчишкой!

– Хватит! Не притворяйся предо мной матерью Терезой! Ваши вампирские разборки отняли у меня жизнь и разрушили мою мечту! Я ненавижу и презираю тебя!

Лиза в ответ на его злость просто усмехнулась:

– Олег, ну признай же, тебе больше некуда бежать! Без меня тебе здесь просто не выжить и не обойтись... Только я сейчас могу тебе помочь, даю тебе последний шанс вернуться ко мне!

– Да я лучше сам сожгу себя на костре, чем стану таким же монстром, как ты! Убийца! – твёрдо ответил он вампирше.

– К слову, у тебя было шесть дней на право выбора... Если не будешь питаться, то вскоре начнёшь выблёвывать свои кишки, пока не умрёшь... А завтра, ты последний день сможешь проводить на солнце, к ночи цыплёнок, наконец, вылупится! Олег, ты уже никогда не станешь человеком...

– Ты вообще-то убила мою мать, стерва! Или об этом ты тоже забыла?! Думаешь, я мечтал в семнадцать лет остаться сиротой и проводить время с ночными монстрами, вроде тебя?! – Злость Олега Чумакова всё больше росла.

– Ах, надо же! Как же тебе будет трудно, Олегиус... Ты скоро начнёшь себя ненавидеть... Скажи мне, раз изменения пошли, значит ты уже забрал чью-то жизнь... Кто же был твоей первой жертвой? Врач или пациент? Может быть, красotka медсестра, с пышной фигурой, как ты любишь...?

Олег Чумаков смотрел на неё со смешанными чувствами смущения и неприязни.

Лиза Вестардо на мгновение томно закрыла глаза, после чего разразилась насмешливым хохотом:

– Что?! В самом деле?! Котик? Ты убил беззащитную зверушку?! А-ха-хах! Не могу поверить! Ты просто безжалостный и жалкий сукин сын... Живодёр! Ой не могу! Ха-ха-хах! – вампирша истерично смеялась над ним.

Парень весь побагровел от охватившего его гнева, затем в пылу своей ярости он бросился на Лизетту, замахиваясь ей в лицо кулаком...

Вампирша быстро перехватила его замах своим захватом, а правую руку она сжала в кулак, став наносить Олегу один удар в лицо за другим...

Олег Чумаков быстро выдохся, беспомощно повиснув на её руке. После этого, она отпустила его и, со взрывной силой и резкостью, пнула парня ногой в живот, так, что тот вылетел прямо в окно кабинета.

Туша Олега, словно пушечное ядро, с громким треском пробило оконное стекло, выбрасывая того прочь, во внутренний двор больницы...

Осколки стекла засели у него под кожей, отчего было очень неприятное ощущение. Он с усилием поднялся на колени и оглянулся наверх. Силуэт Лизы Вестардо с торжествующей ухмылкой любовался на него из разбитого окна, затем, через некоторое мгновение, исчез в тенях... Сзади комнаты раздались шум и суета людей, в кабинете зажёгся свет...

Олег Чумаков собрался с последними силами и помчался прочь к внешнему забору больницы...

Приблизившись к стальной ограде, в высоту где-то метра три, он устало присел, прислонившись спиной к стальным прутьям. Каким-то неясным образом, Олег чувствовал все места на теле, где застряло стекло, и пальцами выдавливал из себя осколки.

Вытащив их все и отряхнув разбитые коленки, Олег Чумаков посмотрел на часы, на них было двадцать минут третьего ночи. Окно комнаты «205» всё ещё горело пугающим светом. Из больницы начали выходить охранники и прочёсывать двор.

Раны начали вяло кровоточить, Олегу нужно было найти укромное место, чтобы перевязать их, а также временное убежище для себя...

В душе у него засела обида, из-за того, что Лизетта с такой лёгкостью отшлёпала его, как шелудивого пса. Олегу хотелось отомстить ей за своё поражение.

Парень медленно поднялся на ноги и поправил свой рюкзак за спиной. Затем, словно обезьяна, он стал цепляться руками и ногами за забор, взбираясь наверх, и отчаянным прыжком сиганул за территорию больницы.

Несмотря на приличную высоту, было почти не больно. Олег Чумаков одиноко побрёл по улицам ночного города...

Глава 4: метаморфоза

В Ростове-на-Дону полнятого утра. Погода щедро одаривает жителей города долгим ливнем...

На одной из центральных улиц возводится многоэтажный дом. Эту стройку прикрывали на зиму, однако, сейчас, с приходом весны, она вскоре продолжится вновь...

За то время, пока она была закрыта между сезонами, в алюминиевом заборе было проделано немало дыр, через которые местные бродяги и забулдыги просачивались под крышу стройки и сооружали там себе убежище...

Один из них, спившийся бездомный, бывший ранее хозяином ресторана, но потом всё потерявший в долгих войнах с местными авторитетами, грелся перед импровизированной жаровней из стальной бочки. Ему сегодня плохо спалось из-за ливня, стучавшего снаружи...

Бродяга лежал на дырявом матрасе, читая одну из своих книжек, которые он собрал себе для развлечения, а некоторые у него шли в ход, чтобы вытирать свой зад...

Местные звали его дедом Толиком и часто видели его в городских пунктах сдачи бутылок и металла. Периодически, люди подкидывали ему вещичек и хавчика. Он, полулёжа, в зимнем ватнике и накрыв ноги одеялом, перелистывал рассказ Чехова: «Толстый и тонкий».

Ливень, идущий снаружи, барабанил по фанерным панелям сверху, но его уши постепенно привыкли к такому фону. Дед Толик услышал, как к нему в убежище, топая тяжёлыми шагами, ввалилось тело, всё мокрое, в порезах и с сочащимися полосами крови...

– Бля! Это ещё что за хреновина...?! – испуганно заворчал бомж.

Бродяга покинул свой лежак и с любопытством приблизился к сидевшему на корточках, в закрытой позе человеку, и принялся внимательно рассматривать пришельца:

– Эээ... Парень! Ты откуда такой здесь взялся?! Тебе помощь нужна?!

Незнакомец с усилием поднялся с пола, отряхнул свою мокрую одежду и уставился на него, открыв своё немного жуткое и бледное лицо.

Он с сомнением изучал деда Толика глазами, после чего, хрипло ответил ему:

– Я сбежал из дома... скрываюсь... Мне бы только чем-нибудь перевязать раны... – миролюбиво пояснил странный пришелец.

Дед Толик немного пошарил мозгами, затем пошёл рыться в куче своего тряпья. Через минуту, он опять вернулся к человеку, держа в руках белую с дырами простыню, и протянул её своему гостю:

– На, бери вот это! Порви её на тряпки! Здесь нет ничего совсем чистого, но тебе ведь носом кривить нечего, правда...?

– Благодарен! – Человек взял рваную простынь, с удивительной лёгкостью порвал её на лоскуты, затем он перемотал себе все порезанные места.

– Чего это ты убежал?! Дома родители бьют что-ле?! – поинтересовался у беглеца бродяга.

– Опасно мне там оставаться! Найдут меня... Я там натворил разных дел...

– Так тебя что-ле милиция ищет?! Смотри, мне проблемы не нужны! Я тут спокойно жил, пока не припёрся ты! Так что давай, посиди, а потом мотай отсюда...

– Я так и сделаю! – холодно ответил ему парень.

Его гость снял со спины свой рюкзак и принялся сосредоточенно копаться в нём...

– Мне вот только надо выспаться, и всё! Есть еда в рюкзаке, могу поделиться...

– Вот это хорошее дело! Я тебе разрешаю залечь на ту большую кучу тряпья, а потом, как отдохнёшь, свалишь отсюда...

Парень осмотрел содержимое своего рюкзака, затем высыпал из него всё съедобное: упаковку печенья, мятную жвачку «Дирол», пачку чипсов «Лэйс» и пару яблок. Все эти припасы он протянул хозяину убежища...

Глаза бродяги радостно загорелись, и он схватил в охапку всё предложенное добро, грызя его в углу, совсем не обращая внимания, как парень зарылся в кучу старого тряпья и заснул...

Позже, утро рассвело, а ливень на улице наконец прекратился...

Дед Толик сам завалился спать на матрас, довольно потирая сытый живот. Со стороны, где лежал его гость, периодически раздавались мучительные стоны. Бомж их слышал сквозь сон.

Время шло незаметно... День был в самом разгаре, но незнакомец не просыпался, а так и лежал в куче тряпья, что наводило бомжа на мысль, не умер ли человек совсем...

Дед Толик подошёл к телу парня и чуть-чуть потыкал его ногой. В ответ происходило недовольное барахтанье, и бродяга оставил его в покое.

Февральский день был ещё коротким, и солнце довольно рано спряталось за горизонт.

Бродяга лежал на своём матрасе и перечитывал «Робинзона Крузо», он обратил внимание, как из кучи тряпья в углу начала подниматься фигура...

Оттуда раздался отчаянный вопль, отчего бомж дико перепугался. Он смотрел на парня выпученными глазами, удивляясь, насколько сильно изменился внешне его посетитель...

Человек стал сдирать повязки и рассматривать свои руки, удивляясь тому, что от вчерашних порезов не осталось и следа...

Его кожа приняла какой-то мертвенно-серый оттенок. Глаза незнакомца горели голодным ярким огнём, что было особенно заметно при отражении в них пламени из бочки. На его руках выступали тёмно-синие вены, пальцы заострились, увенчанные на концах острыми ногтями. И тут, он потрогал руками свои зубы, торчащие сверху клыки явно успели подрасти за день...

– Твою ж дивизию! Да кто же ты такой?! Убирайся отсюда! – испуганно завопил бомж.

Парень услышал его и, крадучись, стал подходить к бродяге, хищно оскалив рот. Он встал напротив деда Толика и двумя руками поднял того с земли, с возмутительной лёгкостью.

Странный монстр, бывший до этого человеком, смотрел на него жуткими пронзительными глазами, соображая что-то в своей голове... Затем, он прохрипел ему иссохшим от жажды голосом:

– Спасибо тебе за помощь! Признаюсь, я сейчас очень голоден, но я тебя пощажу! Я найду другую пищу... Но, ты никому не расскажешь, что видел меня здесь! И всё забудешь!

Бомж как будто провалился в насильственный транс и раболепно смотрел Олегу в глаза, повторяя вслед за ним:

– Я никому не расскажу... Я ничего не знаю... Я всё забуду...

Олег Чумаков был приятно удивлён, когда заметил у себя этот новый тёмный дар. Значит, теперь он способен внушать свою волю другим людям...

Убедившись окончательно, что его гипноз сработал, вампир заботливо уложил деда на матрас, накрыв того сверху покрывалом, и затем сделал ему последнее поручение:

– Спи! И проснись утром в шесть! – повелел он, явно подражая Марису Вестардо.

Однако, разбушевавшаяся жажда начинала понемногу сводить с ума новорождённого вампира... Олег сверил время на своих часах, они показывали семь вечера. Впереди его ждала первая охота за пищей...

– Я должен сначала побороть свой голод и набраться сил, прежде чем буду решать, что делать дальше... Без пищи мне никогда не справиться с Лизеттой... Придётся думать, как не стать при этом убийцей! Если я буду выпивать животных, то они скорее всего будут умирать... Но, люди будут покрупнее... Можно выпивать двух, трёх человек за ночь, никого

не убивая, чтобы насыщаться необходимым количеством крови. Тогда и волк будет сыт, и овцы будут целы... – стремительно обдумывал Олег Чумаков свою диету.

Он сделал ловкий прыжок к подоконнику стройки, прихватив в руку рюкзак. Но парень на секунду замешкался, пока одевал его за спину, посмотрев на свои когтистые пальцы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.